

"Цинь Ши"

"Ну, кроме того, ничего страшного, все проблемы в конце концов начнутся вовремя, все неприятности в конце концов начнутся с заурядности, я не хочу ждать и не хочу быть заурядным, так что в моем случае нет никаких проблем или неприятностей".

Пять пальцев Цинь Ши вплетены в шелк Конга Сяньхуй, он просто улыбался легко, улыбаясь спонтанно и естественно: "Что касается меня, мне плевать на восемь доменов, я забочусь только о людях и вещах, которые мне небезразличны, пока они все еще целы и невредимы, главное, что я также пойду к границе восьми доменов и сделаю свой собственный путь, я верю, что нет ничего, что я не могу преодолеть, пока я готов страдать и усердно работать, я даже могу стать злом восьми доменов". Я верю, что нет ничего, что я не могу преодолеть, и до тех пор, пока я готов страдать и усердно трудиться, я могу даже стать знаменитым именем в Восьми Доменах Зла, не так ли?"

Несколько коротких и простых слов поразили сердце Конга Сяньхуй, как утренний колокол древней гробницы, и ее тонкое тело дрогнуло, очень яростно.

"Ммм!" Она пошевелила головой слезливым кивком.

"Давайте сначала посмотрим, и не думайте о таких экстремальных вещах, но вы должны помнить, что я всегда здесь". Цинь Ши сделал глубокий вдох и поднял глаза.

Его сердце сильно пошатнулось, эта тяжесть была не от страха, а от чувства беспомощности, он не боялся сражаться с Рен Гудуном, он не боялся раздражать хаотические владения Шуо Да, но он боялся, что не сможет сделать то, что обещал Конгу Сяньхуй.

С его силой, пытаться бороться с Восемью Небесами и Девятью Небесами было похоже на дурацкую мечту.

Его глаза подметали к Рену, который всегда был расслаблен, и он знал, что, хотя Беднин сейчас в выигрыше, ситуация сразу же изменится, если Рен сделает ход.

Этот человек дал ему такое страшное ощущение, что даже Син Мо Куй и Сян Вэй Синь выглядели перед ним ничтожными.

Он был уверен, что это был самый страшный противник с точки зрения выращивания, который он видел в последние несколько лет.

"Сработает ли это на самом деле?"

В сердце Цинь Ши появился вопрос о себе, и он яростно сжал кулак.

Бряк!

В этот момент обмен становился все более ожесточенным, изумрудный зеленый свет вокруг бедуина становился все сильнее и сильнее, как праздник за пределами девятого неба, зеленый покрыл половину стены пустынного хребта Звериные горы, и большое количество духовной энергии вливается в ее тонкое, деликатное тело.

Бедуин обладал Хаотическим Доменом Святого Духа Тело, бесконечный поток духовной

энергии, и чем больше времени она задерживалась, тем более очевидным ее преимуществом становилось.

Встреча, которую удалось разделить вначале, мгновенно стала односторонней, растительное лицо Крови выглядело как лед, ее нефритовая рука быстро взъерошила чистое небо, а великолепный звериный атрибут дерева жутко выплеснулся наружу.

Она была похожа на светлячку в темной ночи, весь свет на небе и на земле был притянут к ней, в пространстве вокруг неё на тысячу метров, жизненная сила, прорывающаяся сквозь неё, была ужасающей, как будто это был независимый мир.

"Священный цветок привлекает бабочек!"

Бедуин ударила бесконечно, пространство под ее ногами рухнуло, вызвав огромную рябь звезд, сотни цветов, соревнующихся за красоту, когда они гневно расцвели на ее пухлой груди, каждый бутон разрастается цветной бабочкой, которая стекалась, чтобы наброситься на десятки учеников.

Бряк!

"Черт, это еще одно творение боевого искусства?" Толпа была в ужасе.

После тысяч ударов группа учеников уже была физически и умственно измотана, ведь не все обладали Хаотическим Доменом Святого Духа, и это творение боевого искусства было чем-то, перед чем они просто не могли устоять.

Бах!

Цветные бабочки были похожи на ветер и песок, ритуально окутывая небо и землю, и более тридцати учеников были потрясены назад сырыми, страдая с течением времени от различной степени серьезных травм.

Рамбл!

Но как раз тогда, Ren Guodong, подвешенный высоко в небе, наконец, не мог не хмуриться, и, сделав беглый шаг через тысячу метров, он встал перед телом Беднина.

Его ладонь открылась и закрылась, пять пальцев только плавно двигались, и пространство вокруг Беднина сразу замерло, десятки тысяч цветных бабочек падали в одно и то же время, как будто их крылья были сломаны.

"Цзе Цзе, Хаотическое Доменное Тело Святого Духа поистине могущественно, этому постоянному выходу духовной энергии поистине можно позавидовать." Он саркастически смеялся.

Ren Guodong шагнула вперед, и холодные, красивые глаза Беддинга вспыхнули в шок, ее предыдущее расслабление сразу же исчезает в небывалый взгляд.

"Я же говорил, что это старое небо настолько несправедливо, что вы сказали, что Ювен Чжань обладает необыкновенным талантом, и у вас есть это Хаотическое Доменное Святое Тело Духа, вы, братья и сестры, практически Божьи любимчики, вы все еще отказываетесь довольствоваться, получив так много?" Рэн Гудун был спонтанным и насмехался: "Теперь вы всё ещё должны соревноваться с нами, смертными, за Тело Утоляющего Бога Дхармы, вам не

кажется, что это слишком? Если ты хочешь, чтобы я так сказал, оставь это мне, я не буду тебе мешать, в конце концов, Ювен Чжань и я знаем друг друга уже давно".

"Ты пукнул!" Кровь задохнулась: "Не могли бы вы сказать, что я, мой старший брат, зашел так далеко, цена, которую он заплатил за последние несколько лет, это то, что вы можете знать? Малейшее, что у него есть сейчас - это все, за что он боролся своей жизнью".

Говоря об этом, Бединг выглядела как ашен, с такой же решимостью, как и смерть: "Это тело Закаленного Бога Дхармы должно принадлежать моему Старшему Брату, и если вы не убьете меня сегодня, вы определенно не получите его!"

Услышав это, улыбка Рен Гудуна застыла, и суровый холодный ток прокатился со всех восьми сторон.

"Не слушай советов, раз уж это так, то не вини меня."

Рэн Гудун сжал пять пальцев вместе, и его аура внезапно изменилась, и даже десятки тысяч метров между пустынными хребтами Звериных гор превратились в мрачные и холодные.

Гнетущее ощущение девяти небес было похоже на рушившееся небо, Цинь Ши и Конг Сяньхуй были расположены вдалеке, их тела не могли не трепетать, Цинь Ши был сильно встревожен.

Это дало ему ощущение, как будто небо рухнуло, сила, как тигр или лев, крепко подавляя его от движения.

"Какое ужасающее деспотичное чувство!"

Прекрасные глаза Конга Сяньхуя упали на дно долины: "Первый поворот небесной вершины"?

"Первый поворотный небесный пик"? Что это?" Цинь Ши попросил срочно.

Сжимая нефритовую руку, зубы моллюсков Конга Сяньхуя слегка дрожали: "Царство Небесного Пика - это избыток между царством Неба и царством Домена, достигнув конца Девятого Неба, вы войдете в царство Небесного Пика".

"Как мы все знаем, Доменная Область - это процесс разворачивания из Небесного Дворца и выполнения создания одиночного домена, но Доменная Область требует чрезвычайно большого количества атрибутивной силы, Небесное Пиковое Область - это процесс накопления атрибутивной силы, которая считается засадой для домена Доменной Области".

"В царстве Небесной вершины нет узкого места, все, что нужно сделать, это бесконечно впрыскивать атрибут власти в сторону дворца, когда атрибут власти дворца достигает насыщения, считается, что он совершил одну революцию, девять дворцов, в общей сложности, разделены на девять революций".

"По завершении девяти революций пришло время шагнуть в оковы доменного королевства".

"Есть такая штука?" Цинь Ши не мог не удивиться.

"Хм". Розовый кулак Конга Сяньхуя сжался вместе, и ее прекрасные глаза потеряли цвет: "Просто я не ожидал, что этот Рен Гуодун достигнет царства Небесной вершины".

Лицо Цинь Ши также закалилось, уже чувствуя себя подавленным, а теперь еще более бессильным.

"В этот раз, похоже, у нас действительно большие неприятности."

Потенциал Ци подскочил, и как будто небо и земля сделали выбор между Беднином и Реном, величественная сила атрибутов быстро вылилась в Рен.

Тонкое тело Крови дрожало, сила вокруг неё была безразлично истощена, без связи с силой неба и земли, её Хаотический Дом Святого Духа Дхармы тело потеряло свой эффект, после долгой предыдущей встречи, её собственная духовная сила уже давно истощена, её нефритовое лицо опухло вниз и бледнело, бескровно.

"Не волнуйся, я не убью тебя, иначе Ювен Чжань действительно будет большой проблемой, когда он выйдет из ворот, он печально известный сумасшедший." Отвратительный смех Рэн Годона разозлил Беддинг.

Но она была просто бессильна сопротивляться, Рэн Гу Дон был слишком навязчив.

"Нинг!"

Так же, Рен манипулировал властью вокруг Беднина, ее тонкое тело было поднято сырым, и подряд, эта власть ревела, и синий цвет вихря потрясла Беднина сырым.

"Нингер!"

Конг Сяньхуй потеряла голос и закричала, если бы Цинь Ши не был там, чтобы остановить ее, она опасалась, что, независимо от последствий, уже бы сняла печать.

Когда Беднин был тяжело ранен, Рен Гудун не испытывал ни малейшей жалости к ней.

Его разум был весь потрачен на то, чтобы захватить метод Утоляющего Бога, и его большая, пустая рука была похожа на дьявольский коготь, когда он бросался в талию бедуина, и огромная тяговая сила тянула бедуина живым, шаг за шагом, по направлению к нему.

"Эххх!"

Беднину размахивали конечностями талии, и он плакал от боли.

Конг Сяньхуй выглядела разбитым сердцем, в ее глазах затекли слезы, когда она схватила Цинь Ши: "Цинь Ши, что делать? Что делать? Быстро спасите Нингера! Я действительно не могу позволить, чтобы с ней что-то случилось, иначе я сойду с ума!"

"Я знаю!" Цинь Ши стиснул зубы, его мысли вращались в триста шестьдесят раз быстрее, думая о том, как он может спасти бедуина из лап Рен Гудуна.

Но, очевидно, перед абсолютной властью, его маленький ум и хитрые идеи были совершенно бесполезны.

Разрыв между двумя сторонами был просто слишком велик.

"Цинь Ши, прости, я не могу смотреть, как что-то происходит с Беднином". В этот момент болезненный и нежный крик Беднина привел к тому, что здравомыслие Конга Сяньхуя было полностью разрушено, и как только она сломала хватку Цинь Ши, она ворвалась в небесный купол с нефритовым шажком в воздухе.

Танец Изумрудного Света держали в ее руке.

Черные глаза Цинь Ши охлаждались, когда его разум опускался на дно долины.

Он не должен позволять Конгу Сяньхуй выставлять свои силы напоказ, что привело бы к еще большим неприятностям.

По этой причине незадолго до того, как Конг Сяньхуй собирался сделать ход, вокруг черной мантии Цинь Ши вспыхнуло электричество, и вспышка пурпурной молнии была похожа на дракона, парящего в девяти небесах, плавно обернув Цинь Ши в группу.

Он ожесточенно пересек Конг Xianhui и держал его вниз сырым между его пятью пальцами кувыркаясь, слой громовой сети быстро обернулся вокруг Конг Xianhui, сильная веревка гром связанный Конг Xianhui нефритовой рукой твердо за ее спиной, что делает ее бессильной прикоснуться к Yuxuan левый наклон на груди.

"Извини, я не могу смотреть, как с тобой что-то происходит, оставь это мне." Он сделал глубокий вдох и превратился в молнию.

"Цинь Ши!" Прекрасные ученики Конга Сяньхуя расширились.

Но Цинь Ши вовсе не дал ей шанса на реплику, и выстрелил в сторону Рен Гуо Донга в порыве грубой и необузданной силы.

Бах!

Громким вздохом Цинь Ши прорвалась через духовную границу рядом с Беднином и схватила свои душистые плечи, когда она прорвалась на сто метров назад, прежде чем стабилизировалась.

"Ты в порядке?" Цинь Ши спросил глубоким голосом.

Кровь неожиданно слегка нахмурилась и качала головой с несколькими раздражающими вздохами: "Нет".

Рэн Гудон замер, раньше он был полностью сосредоточен на бедуинах, некоторое время не замечал Цинь Ши, на этот раз бедуин был спасен, только тогда он не мог не хмуриться.

Но когда он посмотрел на уровень культивирования Цинь Ши, он не мог не смотреть.

"Пей, отродье из Царства Четырех Небес, как он осмеливается вмешиваться в мои дела?"

Кровоточащий также заметил, что уровень выращивания Цинь Ши не мог не быть шокирован, он поспешил сказать: "Мой господин, спасибо, что спасли меня, вы быстро уходите отсюда, это не то, что вы можете вмешиваться, он не осмелится убить меня".

Но перед лицом обоих вызовов Цинь Ши горько улыбнулся.

Он натер Бэдинга волосы: "Я обещал кое-кому, что буду хранить тебя в безопасности, так что даже если я умру, я буду впереди тебя".

Беднин потерял свой цвет и замерз, но, не дожидаясь, пока ее нежное лицо успокоится, Цинь Ши плотно обернул черную мантию на свое тело и слегка повернулся, его лицо улыбнулось Рен Гудуну: "Хех, Царство четырех небес, это правда, что этого не достаточно, но что если достаточно?".

"Глотание небесного пения дракона!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/1259893>